

Двое высоких и мощных защитников перекрыли ему путь, пристально следя за мячом у его ног. Иликсон прижал подошву к мячу, мгновенно осознав: эти две горы плоти будут двигаться вслед за ним, готовые в любой момент вступить в отбор. Угол для удара найти невозможно — разве что он прямо сейчас исполнит крученный удар в стиле Бекхэма!

Столкнувшись с подстраховкой двух защитников, Иликсон практически не видел путей для прорыва. Лишь благодаря мастерскому дриблингу ему удавалось не терять мяч, но он прекрасно понимал: это лишь временно! Нужно немедленно принимать решение... Куда бы он ни отдал пас, защитники перекроют направление. А угол для удара между ними надежно прикрыт голкипером. Если не получается сыграть низом, значит, нужно сыграть верхом!

— Иликсон отступил на два шага, Терри и Иванович настороженно двинулись за ним. Бабочка собирается... пяткой? Он планирует передачу пяткой? Но Месси и Иньесту тоже плотно опекают, а Фабрегас еще не успел набежать! Нет, это не передача... Подбросил мяч пяткой, Иликсон пытается исполнить радугу?! Он не успеет обогнуть защитников... Нет, снова не то. После того как Иликсон подбросил мяч пяткой, он быстро отступил на два шага, внезапно подпрыгнул и со всей силы ударил лбом по мячу, направляя его за спины двух защитников!

Зрители: ?!!!

Терри среагировал молниеносно и подпрыгнул, однако тот зазор между ним и Ивановичем, что казался достаточным на земле, в воздухе стал недостижимым. К тому же, чтобы не получить фол за игру рукой, ему пришлось прижать локти, и он мог лишь беспомощно наблюдать, как мяч проскакивает в щель между ним и Ивановичем! А Иванович и вовсе не успел среагировать!

Это была вовсе не радуга — это был удар.

Если на земле нет угла для удара, то почему бы не попробовать в воздухе? Радуга подразумевает переброс мяча через голову соперника с последующим рывком атакующего игрока, чтобы догнать мяч и продолжить атаку. Иликсон не мог выполнить этот маневр при двойной опеке, ведь в какую бы сторону он ни рванул, его бы перехватили. Но что, если он вовсе не собирался обыгрывать, а хотел пробить именно под таким углом?!

— Удар в землю! Иликсон головой с силой вколотил мяч в газон, и тот резко изменил траекторию, отскочив в сторону ворот, которые защищал Чех! Петр, стоявший в позиции, перекрывавшей угол между двумя защитниками, бросился на перехват в последний момент!

Но Чех остается одним из лучших вратарей на планете. Даже в такой экстренной ситуации он сумел защитить ворота, кончиками пальцев в невероятном прыжке переведя мяч, — единственное, что не удалось, так это зафиксировать его в руках.

— Удар Иликсона парирован... Погодите, что мы видим? Мяч катится к Месси?!

На самом деле мяч не катился к Месси — это Лионель в момент удара Иликсона ускорился, оторвался от опекавшего его Мейрелеша и рванул к воротам в ту точку, где, по его расчетам, мог оказаться на добивании. И он дождался своего шанса!

Чех после сейва лежал на газоне, Терри и Иванович только начали разворачиваться. В этот момент никто не мог остановить Месси. Болельщики Челси на трибунах поспешно закрыли глаза, а Иликсон, не мигая, ждал гола, пока...

— Месси бьет на добивании — штанга!!!

Вздохи облегчения и разочарованные стоны сплелись воедино. Весь стадион был погружен в эту потрясающую атаку, ошеломленный и безмолвный. Но для игроков на поле этот эпизод окончательно завершился в ту самую секунду, когда мяч отлетел от штанги за боковую линию.

На лицах футболистов Челси читались испуг и облегчение, у игроков Барселоны — сплошное разочарование. Месси яростно сплюнул на газон и, ударив себя в грудь, жестом показал Иликсону, что это была его ошибка. Иньеста и Фабрегас подошли утешить маленькую Бабочку, обнимая его и говоря, что он сделал все отлично, просто не повезло. Гвардиола, хотя и выглядел разочарованным, поднял руки и захлопал, передавая поддержку каждому игроку Барсы.

Единственным, кто выглядел странно, был сам Иликсон.

Он застыл на месте, глядя, как черно-белый эльф, встретившись с каркасом ворот, отскочил за лицевою. Внутри него кипело чувство недосказанности, тяжелым комом застрявшее в груди. Каждый миг атаки — от проброса мимо защитника до уклонения в движении и удара с отскока — прокручивался перед глазами, словно в замедленной съемке. Он чувствовал, что в тот момент вошел в особое состояние, совершил нечто невероятное, но почему же не хватило последнего шага?

— Я был так напуган, что не мог дышать, думал, что стану свидетелем рождения гола года на премию Пушкаша! — опомнился комментатор Челси. — Но, честно говоря, как этот мяч не влетел? Как могла не увенчаться успехом атака, на которую с самого начала пал божественный свет? Пожалуй, единственное объяснение — Господь снова на стороне Челси. Это наша компенсация, запоздалая справедливость. Хочу сказать этому невероятно одаренному форварду Барселоны: твоя атака была прекрасна, даже соперники сожалеют о том, что такой гол не состоялся, но это футбол!

— Это футбол! — почти в то же мгновение произнес комментатор Барсы. Он качал головой, и лицо его было мрачнее тучи. — Честно, я не могу поверить, что этот мяч не оказался в сетке в самый последний момент. Возможно, наша удача просто отвернулась, а может, существует некая судьба. Человек, работающий в футболе, не может не верить в рок! Не хочу сбивать боевой дух, но на протяжении всего матча удача была не на стороне Барсы.

Это не первый каркас ворот сегодня. В первом тайме мы играли с Челси на равных, но у наших

нападающих были возможности создать голевые моменты, и атака Иликсона — лучшее тому подтверждение. Но... одна штанга вместо пенальти, наверное, это и есть судьба.

Его последняя фраза прозвучала едва слышно. Возможно, сторонники Барселоны и посмеивались над разговорами о подкупе судей, но даже самые здравомыслящие из них помнили, какое преимущество они получили три года назад на Стэмфорд Бридж.

И вот теперь этот комментатор, который ранее хранил молчание о бедах Челси, наконец не сдержался и заговорил о судьбе. Низким голосом он произнес:

— Бог не на нашей стороне. Начиная с мягкого судейства и заканчивая тем, что форварды Барсы словно разучились забивать — Челси получил все преимущества, и нам остается только... Погодите, что? — его тон внезапно стал изумленным. — Дождь?

На поле Иликсон почувствовал на лице ледяную прохладу. Он поднял руку, коснулся щеки и ощутил влагу...

К середине первого тайма лондонское небо начало хмуриться. А к концу тайма пошел настоящий ливень. В отличие от Барселоны, где круглый год тепло и солнечно, Челси был куда лучше приспособлен к переменчивой лондонской погоде.

Внезапный дождь стал последним звеном в цепи обстоятельств. Поле становилось все более скользким, игроки Барсы то и дело теряли равновесие, Месси едва не получил растяжение. Ситуация начала склоняться в пользу Челси.

На 43-й минуте Месси перехватил мяч у Микела, прорвался и отдал прямой пас, Фабрегас пробил внешней стороной стопы, перекинув Чеха, но Эшли Коул вынес мяч с линии ворот. Вскоре Иньеста пробил левой из-за пределов штрафной, но мимо, и игра перешла в компенсированное время.

На 46-й минуте Челси удалось сломить сопротивление.

Стэмфорд Бридж взорвался оглушительным ревом. Гол в добавленное время довел эмоции болельщиков до предела. Они в экстазе вскакивали со своих мест, обнимались с незнакомцами, прыгали, смеялись и кричали, не обращая внимания на слезы, смешанные с дождем, которые насквозь пропитали одежду. А на поле игроки Барсы оцепенело наблюдали за этим. Тепло, накопленное за время игры, мгновенно улетучивалось под ледяными каплями. У них накопилось много эмоций, но в горле стоял ком, и они не знали, что сказать — лишь тяжесть давила на сердце.

На бровке их тренер Гвардиола продолжал громко выкрикивать указания, требуя немедленно

вернуться на позиции — компенсированное время еще не вышло! Но Пеп знал лучше всех: после такого удара перед самым перерывом второй тайм для Барсы будет невероятно сложным.

Теперь Челси мог играть еще более консервативно — в первом тайме Барса и так настрадалась от их обороны. Не говоря уже о том, как был забит гол Дрогба: Лэмпард перехватил мяч у Месси, сделал диагональный пас, Рамирес ворвался в штрафную и прострелил, а Дрогба в касание замкнул передачу.

Игроки Барсы отчетливо видели: перед тем как Рамирес сделал прострел, Маскерано мог его перехватить. Но именно в тот ключевой момент он поскользнулся... Игроки Барсы в целом были не готовы к усилившемуся дождю, но поскользнуться именно тогда — удача вещь призрачная, но она сильнее всего влияет на боевой дух. Незримо чаши весов начали склоняться в пользу соперника. До ухода в раздевалку Барса не смогла организовать опасной контратаки, напротив — едва не пропустила еще раз.

После начала второго тайма ситуация не изменилась.

На 47-й минуте Хави отдал пас, Месси пробил с 25 метров, но Кэхилл заблокировал удар. На 50-й минуте Иньеста пробил из штрафной, но Иванович преградил путь мячу. На 51-й Адриано прорвался к дуге и нанес обводящий удар, который Чех потащил в прыжке. На 55-й Месси пробил после паса Фабрегаса, но Кэхилл снова спас ворота в подкате. На 58-й Фабрегас сделал навес, и Иликсон, выйдя один на один, пробил в дальнюю штангу...

Лицо Иликсона горело неестественным румянцем. В паузе он согнулся, опираясь руками на колени, и тяжело дышал, пытаясь перевести дух. В перерыве опытные игроки советовали всем сменить бутсы на модели с длинными шипами, но для Иликсона, впервые игравшего в таких условиях, адаптация к скользкому газону давалась с трудом. С начала второго тайма он расходовал силы очень быстро, но так и не смог забить.

Тот проход Иликсона в первом тайме был ошеломляющим именно из-за своей неожиданности. Теперь, когда защитники Челси были на чеку, он не мог повторить тот трюк. Более того, преимущество в один мяч заставляло Челси играть еще строже — они не хотели идти вперед, даже Дрогба начал возвращаться в оборону, чтобы присматривать за Бускетсом. Это создавало дополнительные трудности для атаки Барселоны.

Барсе отчаянно не хватало традиционного вингера, способного на резкие вертикальные прорывы — ни Иликсон, ни Иньеста не были типичными представителями этой роли, хотя в этом матче они старались изо всех сил.

65-я минута.

Месси, обыграв Мейрелеша и Микела, нанес мощный удар с края штрафной, но Терри заблокировал его. Вышедший из ворот Чех успел забрать мяч до того, как Иликсон успел на добивание, и Иликсон, не успев затормозить, рухнул на газон.

— Или! — дождь лил все сильнее, кроме стука собственного сердца он слышал лишь шум ливня, а голоса товарищей доносились будто издалека. Иликсон с силой заморгал — из-за дождя это было трудно, но он все же различил размытую фигуру перед собой. — Жерар?

— У тебя проблемы с силами, Или? — громко спросил Пике, поднимая его с земли. — Кажется, тренер хочет тебе что-то сказать.

Иликсон тряхнул головой. Светлые волосы намокли и стали тяжелее, чем обычно, из-за чего он чувствовал себя скованно. Его клонило в сон, он раздражался, но сильнее всего было желание сбросить эту тяжесть и вновь вернуться в то легкое и прекрасное состояние первой половины матча, завершить проход и забить. Он еще столько не сделал, он мог больше, его тело, возможно, устало, но энергия была далеко не на исходе...

— Если тебе плохо, я могу заменить тебя, — серьезно сказал Гвардиола. — Или, не перенапрягай себя. Ты отлично справился, ты был очень важен для нас тактически. Ты еще можешь? Вилья и Педро готовы выйти вместо тебя.

— Я могу, сэр, я еще могу. — Иликсон все еще опирался на Пике, но поднял лицо, и в его ярко-голубых глазах сиял свет. Он торопливо проговорил: — Дайте мне еще шанс, сэр, прошу вас, я еще не сделал все, что могу, я способен на большее!

— Хорошо, десять минут, Или, только десять. — Гвардиола посмотрел на него. — Через десять минут я в любом случае тебя заменю. Даю тебе десять минут, чтобы сделать то, на что ты способен!

Иликсон благодарно кивнул.

Он был истощен до предела, но готов был взлететь.

Иликсон был прав: он действительно еще не сделал всего, что мог. Он верил, что забьет, и этот гол был все ближе. Все, кто смотрел этот матч, были уверены: его усилия заслуживают гола. Но, к сожалению, до самого момента замены гол так и не пришел.

В те короткие десять минут легкая и прекрасная Бабочка вернулась со своим уникальным танцем, создавая одну опасную ситуацию за другой. И лишь за миг до того, как помощник Гвардиолы поднял табличку с номером замены, Иликсон нанес мощный удар — почти все были уверены, что мяч в сетке, но он снова угодил в штангу. Казалось, это была судьба всех ударов Барсы в этот день.

Уходя с поля, Иликсон выглядел потерянным и растерянным. На его детском лице читалось не сомнение, а чистое недоумение и тревога. Он постоянно повторял Гвардиоле: Но сэр, я еще не

сделал всего, что мог. В его глазах невольно читалась мольба.

Я еще не доделал свою работу, я еще не забил, я точно мог забить, почему вы меня меняете именно сейчас?

Но Гвардиола, обняв вышедшего на замену Педро, погладил Иликсона по намокшим светлым волосам и с небывалой мягкостью и пониманием произнес:

— Или, это футбол.

Время вышло, а гола не было — таков был окончательный итог. Тренер может верить в своих игроков, но он не может возлагать все надежды на призрачную веру. Гвардиола был прав, возможно, Иликсон тоже был прав, но кто бы из них ни был прав в моменте, это не помогло Барселоне выиграть матч.

Иликсон досматривал игру со скамейки запасных.

Его взгляд не отрывался от мяча, но при этом оставался пустым, словно он погрузился в глубокие раздумья. Молодой игрок Барсы, закутанный в длинную куртку, держал в руках чашку горячего чая, от которой веяло влажным теплом. Его бледные от холода щеки постепенно порозовели. Но Иликсон совершенно не замечал своего тела — все его мысли были на поле, и он чувствовал, что сам все еще остается там.

Последние двадцать минут матча Барса устроила финальный штурм. Чтобы добыть выездной гол и обеспечить преимущество перед ответной встречей на Камп Ноу, они пошли ва-банк, пытаясь взломать оборону Челси. Но все двадцать минут прошли впустую.

От штрафного Хави, пролетевшего выше перекладины, до удара Месси с края штрафной, который заблокировали, и удара головой Пуйоля, который Чех вытащил в прыжке... Игроки Барселоны выложились на все сто, и их игра была достойна великого клуба. Но Барса проиграла! На 93-й минуте они упустили свой последний шанс: Месси отдал пас, Бускетс пяткой откатил назад, Педро пробил с края штрафной в дальнюю штангу, а добивание Бускетса с двенадцати метров ушло выше ворот.

Снова добивание, снова штанга — все это напоминало замкнутый круг. Чудо, подобное голу Иньесты три года назад, не повторилось. Барса уступила Челси 0:1.

После матча один из обозревателей написал в газете:

Три года назад великий Челси прижал Барсу к канатам, но по ряду причин не смог увеличить преимущество. Спустя три года, на том же Стэмфорд Бридж, Челси, уже находящийся на спаде, вновь встретился со своим грозным соперником и словно обрел благословение судьбы. Быть может, это и есть футбол — порой он вдохновляет тебя никогда не сдаваться, а порой

являет собой владычество Бога.

От промаха Фабрегаса по пустым воротам до ошеломляющей атаки Иликсона в штангу, от штрафного Месси, который случайно заблокировал Пике, до поскользнувшегося перед пустыми воротами Иньесты... Некая неведомая сила определила исход этого матча. Мы должны поблагодарить игроков Барсы за их самоотдачу, подарившую нам такой захватывающий поединок, но мы также поздравляем Синих — они одной ногой в финале, в том финале Лиги чемпионов, который они упустили три года назад!

И в тот момент, когда эта статья появилась в печати, Иликсон разговаривал по телефону с Криштиану.

— Мне так странно, капитан, — сказал Иликсон в трубку. — Я чувствую себя очень странно, раньше ни один матч не вызывал у меня таких ощущений. Это даже не разочарование от поражения, а... чувство, что я не доделал свою часть работы. Это так странно.

Это был не первый их разговор после того товарищеского матча. Еще во время первого звонка Криштиану предупредил его, что вне сборной Португалии его можно называть Криштиану, Крис или Робот.

<http://bllate.org/book/18716/1808900>